

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЧЕХИИ: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ. Сборник докладов международной научно-практической конференции. М.: ИЭ РАН, 2007, 345 с.

После связанного с распадом бывшего "социалистического содружества" охлаждения отношений между Российской Федерацией и другими его странами, их геополитической переориентации и системной трансформации, разрушения былых тесных связей наступает новый период налаживания двусторонних отношений. Сигналом развертывания этого процесса стала проходившая 16–17 октября 2006 г. (почти параллельно с заседанием Межправительственной комиссии по экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и Чешской Республикой) научно-практическая конференция, на которой ученые и деловые люди РФ и ЧР широко обсуждали возможности дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества. Она способствовала налаживанию и расширению взаимодействия в области как социально-политического и межрегионального экономического сотрудничества, так и сотрудничества в сфере науки и образования. На этой конференции обращалось внимание государственных и общественных структур обеих стран на улучшение взаимных отношений, анализировалось состояние и наметились дальнейшие перспективы двустороннего сотрудничества.

Плодотворным стало рассмотрение обеими сторонами узловых проблем в широком контексте ситуации в Европейском Союзе (ЕС) и его взаимоотношений с Россией. Чешские ученые О. Крейчи, К. Конечна и Й. Машталка указали на плюсы и минусы процессов европейской интеграции, специфическую динамику настроений чешского общества, исторически обусловленный синдром русофобии и позитивную роль в его преодолении складывающегося понимания единства интересов стран, которые объективно являются партнерами. При этом они сделали упор на то, что "новый жизненный опыт" различных социальных групп в постсоциалистических странах "восстает против ан-

тирусских идеологических стереотипов" (с. 25). Авторы не обошли вопросы культурных различий и констатацию вызванных серьезными трудностями социальных страхов, преодоление которых связали с надеждой на динамическое социально-экономическое развитие России путем расширения взаимовыгодной торговли. Более того, эти авторы подчеркнули шанс ЧР сыграть позитивную роль в формировании дружественных отношений ЕС и России в опоре на поиск политическими элитами обеих стран новых подходов, не искаженных негативным историческим опытом, который "не должен использоваться в качестве инструмента ухудшения отношений" (с. 24).

Российские участники конференции международники Б.А. Шмелев и В.М. Заболотный рассмотрели современные отношения России и стран Центрально-Восточной Европы (именуемой в силу царящей в российской науке терминологической неразберихи то Центральной, то Центральной и Восточной) в контексте новых геополитических условий. Итоговый вывод Шмелева – за последние 15 лет страны региона прошли от отрицания значимости взаимного сотрудничества к пониманию его важности для экономического развития каждой из стран: "Переход к взаимоотношениям на прагматической основе позволил очистить их от многих идеологических и геополитических наслоений, стабилизировать их, а затем и придать их развитию позитивную динамику" (с. 126). В.М. Заболотный подчеркнул необходимость на завершающем рубеже движения к глобальному мировому хозяйству преодолевать этот рубеж с учетом интересов всех участников, а не только крупнейших энергетических компаний, а также разрабатывать такие геополитические правила, которые, если не устранили бы, то, по крайней мере, снизили уровень противостояния между глобальными интересами Запада и национальными интере-

сами добывающих стран (с. 134). Н.И. Бухарин предложил вниманию собравшихся срез политики России в отношении Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) на примере опыта российско-польских политических отношений.

И.И. Орлик проанализировал двусторонние российско-чешские отношения начала XXI в., четко определив их реальное состояние и возможности формировать эти отношения при помощи принципиально новых подходов. В его аргументации привлекают внимание три основных обстоятельства, определивших в последние годы активизацию политических отношений между Россией и Чехией. Это констатация чешским обществом наступления относительной стабилизации внутренней политической ситуации в России, явное сближение России с Западом, а также осознание некоторого предела в экономических связях Чехии с Западом (с. 31). Это позволило не только возобновить диалог между Россией и Чехией, но и придать ему постоянный характер, чему помогло снятие наиболее острых раздражителей в межгосударственных отношениях. К ним относятся болезненные исторические проблемы роли Советского Союза в период "трех восьмерок": Мюнхена 1938 г., февраля 1948 г. и августа 1968 г. Автор, исследовав ряд важных публикаций обеих сторон, предлагает продолжить совместное обсуждение этих проблем и подготовку публикации, которые внесли бы ясность в сомнения чешского общества, а также позволили бы в целом расширить сотрудничество исследовательских центров обеих стран, занимающихся международно-политическими и экономическими проблемами.

Обстоятельно рассмотрел проблемы расширения ЕС и всего комплекса отношений России как к Евросоюзу в целом, так и к странам Центрально-Восточной Европы с российской стороны Ю.А. Борко. Он детально проследил изменения в условиях торговли России с государствами ЦВЕ, динамику и структуру взаимной торговли, подчеркнув ее значительную активизацию, особенно в странах Вышеградской четверки – Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. Вместе с тем, Борко отметил, что Россию не удовлетворяет структура этой торговли, поскольку сырьевая ориентация российского экспорта в эти страны еще выше, чем в Западную Европу, а российский импорт из стран ЦВЕ состоит преимущественно из промышленных товаров, а также продукции сельского хозяйства. Основными поставщиками

машин и оборудования являются те же перечисленные выше четыре страны, на долю которых приходится 3/4 российского импорта этих изделий из региона ЦВЕ. Сокращение дефицита в торговле с Россией остается одной из главных задач промышленной и внешнеторговой политики этих стран. Дальнейшее укрепление позиций на российском рынке участники конференции связывают прежде всего с заключением машиностроительных предприятий к программам модернизации экономики России, развитием кооперационных связей и созданием совместных предприятий в России, интенсификацией прямых хозяйственных связей с отдельными регионами и т.д. Важную роль играет энергетическое сотрудничество: страны ЦВЕ являются важным рынком сбыта российских топливно-сырьевых товаров и транзитной территорией более 90% нефти и всего газа, перекачиваемых в главные страны ЕС (с. 59). Оно осуществляется на основе двусторонних отношений с Россией. Расширяется приграничное и региональное сотрудничество. Российские эксперты, подчеркнул Ю.А. Борко, ожидали, что страны ЦВЕ, которые, за исключением Словении, хранят в своей памяти "отрицательный опыт общения с Российской империей и (или) Советским Союзом", создадут "антироссийское лобби" в ЕС. Однако такое представление "оказалось слишком схематичным и упрощенным" (с. 67). Эти страны не создали такого лобби и не проводят согласованной политики в отношении России. Венгрия и Чехия, которые в конце февраля – начале марта 2006 г. посетил В.В. Путин, стали образцом восстановления и наращивания торгово-экономических связей с Россией. В целом, по мнению европейских и некоторых российских экспертов, складывание новой системы отношений сотрудничества России со странами ЦВЕ зависит прежде всего от нашей страны, поскольку в ней укрепились связанная с привычками "старшего брата" традиция «великодержавного подхода, проявлявшаяся в стремлении Москвы договориться напрямую с ЕС, не заглядывая в столицы "малых" государств». Оптимальной, считает Борко, была бы новая система сотрудничества с ними в рамках стратегического партнерства между Россией и Евросоюзом.

В докладе чешского политолога В. Пророка охарактеризованы политические традиции двусторонних отношений, и их дальнейшие перспективы. Существенно, в частности, его

замечание, гласящее, что в новых условиях политические традиции могут модифицироваться под воздействием как внутренних импульсов, в связи с вновь возникшими интересами, так и внешних импульсов, связанных с изменениями в геополитике. Старые факторы и стереотипы в определенной мере сохраняются, "хотя они уже не столь значимы, поскольку их вытесняют экономические и политические процессы глобализирующегося мира" (с. 40). Экономические интересы стимулируют переход чешских элит на более прагматичные позиции, поиск партнеров для себя в России и путей возобновления сотрудничества. Кроме того, двусторонние отношения – это отношения не только между элитами, но и между народами. Приводимые автором данные социологических опросов показывают, что Россия не воспринимается чехами как враждебное по отношению к ЧР государство, отставание России по показателям заинтересованности по сравнению с другими странами, кроме политического сотрудничества с США, незначительно (с. 43). В. Пророк исходит из того, что Чехия – маленькая страна, которая всегда от кого-то зависела, а в условиях глобализации зависимость приобретает универсальный характер. Поэтому Чехия должна максимально использовать в перспективе возможности формирования не только единого европейского пространства и принятия совместных решений в этих масштабах, но и найти свое место в евразийском пространстве при помощи сотрудничества с Россией, которая имеет евразийские масштабы.

Эту проблему развили при сравнении подходов к новому регионализму Чехии и России пражские ученые Е. Цигелкова и П. Гнат.

Благодаря участию в работе конференции не только ученых обеих стран, но и многоопытных практиков самое значительное в ее работе заняла проблематика межрегионального экономического сотрудничества с детальным рассмотрением, с одной стороны, вопросов современной адаптации России к мирохозяйственным процессам и, с другой стороны – первых итогов членства ЧР в Евросоюзе и роста конкурентоспособности чешской экономики, получения ею финансовой помощи из структурных фондов ЕС, опыта распределения доходов в ЧР и др. На этой основе были проанализированы экономические отношения РФ и ЧР, достигнутый уровень сотрудничества обеих стран, динамика чешско-российской торговли, промышленно-инвестиционное вза-

имодействие, инвестиционное сотрудничество в условиях глобализации российского бизнеса, перспективы деятельности Международного инвестиционного банка в ЦВЕ и конкретно в ЧР. Особо были уточнены теоретические и практические аспекты статистических расхождений национальных счетов в обеих странах.

Практический опыт двустороннего торгово-экономического сотрудничества был рассмотрен на материалах Среднего Урала и Республики Татарстан.

В особый раздел было выделено рассмотрение перспективного сотрудничества в области науки и образования (Объединенного института ядерных исследований с чешскими партнерами), опыта бизнес-образования, ориентированного на развитие деловых контактов с европейскими странами (на материалах факультета Академии народного хозяйства – Российско-немецкой высшей школы управления), а также научно-экспериментальной работы по созданию системы непрерывного профессионального образования в сфере туризма (на базе корпоративной сети Российской международной академии туризма, имеющей 30 филиалов в России и за рубежом).

Результатом конференции стало принятие обобщающего документа, содержащего научно-практические выводы и рекомендации на ближайшую и среднесрочную перспективу, в которых российско-чешские экономические связи были оценены как эталон "партнерских и прагматических двусторонних отношений" для всего региона ЦВЕ (с. 336). Новая стратегия этих отношений на 2006–2010 гг. предусматривает их интенсификацию, активизацию деятельности на рынках друг друга в силу взаимной заинтересованности во взаимных поставках товаров, гарантированную поддержку со стороны государственных структур. Предполагается использование таких конкретных форм, как организация выставок, деятельность межправительственной комиссии, прямое межрегиональное сотрудничество (в частности путем создания совместных рабочих групп), для чего были определены 12 приоритетных российских регионов (Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Волгоградская, Вологодская, Омская, Иркутская, Свердловская, Челябинская области, Республики Татарстан и Башкортостан). Сформулирована задача перейти на более качественную, принципиально новую ступень взаимоотношений, совершенствовать модель сотрудничества

в направлении оптимизации товарооборота, увеличить число совместных инвестиционных проектов, прежде всего в области энергетики (в частности, расширения сотрудничества в области атомной энергетики), машиностроения, научной и производственной кооперации, в военно-технической и инвестиционной сферах. В качестве важнейшего резерва сотрудничества рассматривалось активное вовлечение в производственно-инновационную кооперацию средних и малых предпринимательских структур и создание экономического инструментария, ориентированного на этот бизнес.

Было отмечено, что чешские небольшие предприятия обрабатывающей промышленности готовы идти в регионы РФ, но для этого им следует помочь преодолеть существующие трудности, связанные с бюрократизмом, административным давлением, коррупцией и т. п. Представители российского бизнеса отмечали, что для работы в Чехии им мешают препятствия законодательного характера, различия в системе обложения пошлинами, двойная сертификация товаров и др.

Значимой была признана инициатива в деле сотрудничества обеих стран в так называемых особых экономических зонах, существующих в ЧР и создаваемых в РФ. Оно призвано усилить инвестиционную и инновационную составляющую взаимодействия обеих стран. Опыт Чехии по взаимному предоставлению преференций

другой стороне при перемещении капитала в особые зоны весьма полезен для РФ.

Предусмотрен поиск новых проектов сотрудничества, расширяющих возможность использования национального капитала обеих стран в энергетике, на транспорте, в телекоммуникации, сельском хозяйстве и т.д. При этом в качестве важных задач рассматриваются как расширение масштабов и географии сотрудничества на региональном уровне, так и совместный выход на рынки третьих стран в области сооружения, реконструкции и модернизации промышленных и других объектов.

Материалы конференции свидетельствуют о том, что существуют весьма благоприятные перспективы для расширения экономического и гуманитарного сотрудничества РФ и ЧР. Можно надеяться, что инициатива Института экономики РАН и Государственного университета в Праге по проведению конференций будет продолжена. Весьма своевременными и плодотворными были бы и аналогичные многопрофильные конференции, посвященные отношениям России с другими странами Центрально-Восточной Европы.

И.С. Яжборовская,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра политологии и политической социологии
Института социологии РАН

Н.Е. Быстрова. СССР И ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННО-БЛОКОВОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В ЕВРОПЕ (1945–1955 гг.). М.: изд-ва "Гиперборей", "Кучково поле", 2007, 592 с.

Ценность работы доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН Н.Е. Быстровой, с нашей точки зрения, заключается в том, что автор впервые в отечественной исторической литературе комплексно анализирует всю совокупность проблем, связанных с противостоянием двух систем и военно-политических блоков на огромном пространстве – от Корейского полуострова до Центральной Европы. Монография написана на основе изучения широкого и разнообразного круга источников. Их базовая и наиболее ценная часть – материалы Архива внешней политики России (АВП РФ), многие из которых впервые вводятся в научный обо-

рот. Широко использованы также сборники документов, опубликованные в СССР и РФ, советская и зарубежная пресса, мемуары и труды государственных деятелей, исследования российских и зарубежных ученых.

Перед автором стояла сложная задача: ведь речь шла об одной из двух держав, игравших ключевые роли в международных отношениях. В послевоенной Европе, да и вообще в мире, больше не было вопросов, которые так или иначе не касались бы СССР. Советская внешняя политика обрела глобальный характер. В силу этого Н.Е. Быстрова должна была осветить многочисленные аспекты мировой политики, в том числе и вне Европы. Иными

словами, нужно было провести комплексное исследование, которым мог бы заниматься целый научный коллектив.

Хронологические рамки работы Н.Е. Быстровой – 1945–1955 гг. В это время складывались и развивались основные процессы, повлиявшие на последующий характер международных отношений. В мае 1955 г. с вступлением ФРГ в НАТО завершилось формирование западного блока. В ответ было создано "советское НАТО" – Организация Варшавского Договора с участием ГДР – подконтрольной советской зоны влияния на немецкой земле.

Период с 1945 г. и до конца первой половины 1947 г. Н.Е. Быстрова характеризует как время поиска компромиссов. Вместе с тем она считает, что это было также и "время упущенных возможностей" (с. 20). Автор ссылается на мнение большинства исследователей, которые утвердительно отвечают на вопрос, была ли возникшая после Второй мировой войны конфронтация фатально неизбежной. Н.Е. Быстрова считает, что неготовность лидеров СССР и США "принять реальность послевоенного периода и адаптироваться к ним обусловила форму острой и жесткой военно-политической конфронтации, которую приняла холодная война" (с. 55). Уже на Лондонской сессии СМВД в сентябре 1945 г. ее участники получили, как удачно выразилась Н.Е. Быстрова, "первый урок жесткости" (с. 56). Причина – конфликт между СССР и западными державами вокруг признания просоветских правительств Румынии и Болгарии. В это время, по мнению автора, доверие Москвы к Западу "подрывал как отказ допустить СССР к оккупации побежденной Японии, так и увязка возможности получения американских кредитов с различными уступками со стороны Советского Союза" (с. 62). Это, с нашей точки зрения, правильно. Однако хотелось бы также получить и ответ на вопрос о том, что подрывало доверие Запада к Советскому Союзу, который Н.Е. Быстрова в книге не ставит.

Обоснованным выглядит тезис автора о том, что уже к началу 1946 г. режимы "народной демократии" в странах Восточной Европы все больше превращались в формирующийся под советским руководством блок. "Однако в 1945 г. о блоке говорить было рано. Шел лишь процесс его зарождения. Формирование его и укрепление в экономическом и военно-политическом отношении на долгие годы стало ос-

новным направлением советской политики" (с. 76).

Уже в начале 1946 г., указывается в книге, было ясно, что советское руководство не считало более нужным поддерживать иллюзию, будто война стерла классовый антагонизм. Наоборот, в связи с ростом советского влияния в мире противоречия между капиталистической и социалистической системами усилились. «Главными противниками СССР, – отмечает автор, – были "назначены" США и Англия, но уже к концу 1946 г. главным стал один враг – американский империализм» (с. 81).

Н.Е. Быстрова разделяет мнение о том, что речь У. Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 г. была скорее декларацией "холодного мира", а не началом "холодной войны" (с. 88). Что касается позиции СССР в 1946 г. по Ирану, то, полагает автор, жесткость Москвы в этом регионе "в определенной степени способствовала появлению в дальнейшем доктрины Трумэна об оказании военной помощи Греции и Турции, а затем и активизации военно-блоковой политики Запада" (с. 90). Можно согласиться с такой оценкой, как и с мнением Н.Е. Быстровой о "германском факторе" в отношениях СССР – Запад ("камень преткновения"), а также о "плане Баруха" – фактически плане сохранения американской атомной монополии (с. 110).

Говоря о советизации Восточной Европы, автор подчеркивает, что если в 1945 г. СССР всячески форсировал события в этом направлении, то уже весной 1946 г. тормозил их (с. 114). Но из дальнейшего текста не совсем ясно, разделяет ли Н.Е. Быстрова мнение некоторых российских исследователей, согласно которому слова Сталина о несоветском, без диктатуры пролетариата, пути к социализму в странах Восточной Европы были лишь его тактической игрой и означали не отказ от советизации, а только вариант ее более медленного осуществления (с. 117).

Автор отмечает, что советские руководители сдержанно восприняли доктрину Трумэна, хотя она имела явно антисоветскую направленность (с. 130). Н.Е. Быстрова согласна с теми исследователями, которые считают, что умеренная реакция советского руководства на доктрину Трумэна вполне объяснима: акцент на использование силы для предотвращения развала собственной сферы господства оправдывал его собственные действия в отношении сателлитов. Руководство СССР, продолжает

автор, и после выдвижения доктрины Трумэна продолжало демонстрировать возможность компромисса с Западом, что отчетливо проявилось на 4-й сессии СМВД, проходившей в Москве в марте – апреле 1947 г.

Что же касается плана Маршалла (июнь 1947 г.), то, отмечает автор, СССР с самого начала отнесся к нему негативно. Это был план, расколовший Европу. Нельзя не согласиться с выводом Н.Е. Быстровой по этому вопросу: «Соединенные Штаты получили именно ту реакцию СССР на план Маршалла, на которую и рассчитывали, ведя к разделу Европы на два "мира"» (с. 147).

Период, охватывающий вторую половину 1947 г. и весь 1948 г., автор характеризует как время перехода от партнерства к противостоянию, от логики переговоров к логике вооружений. Победила "логика фронтального столкновения". Н.Е. Быстрова считает, что 5-я сессия СМВД (декабрь 1947 г.) была сорвана по вине англо-американских партнеров. Она отмечает, что срыв сессии был использован английским правительством в качестве повода для выдвижения инициативы о создании широкого военно-политического объединения западно-европейских государств. США поддерживали западноевропейскую интеграцию в военно-политической сфере. Возник план создания "демократической системы Запада" – военно-политической коалиции капиталистических государств с участием Англии, Франции, США, британских доминионов и некоторых других стран. Считалось, что спасение Запада состоит в создании именно такого союза, независимо от того, будет он иметь формальный или неформальный характер (с. 172). Эти идеи, сформулированные в английском меморандуме от 17 декабря 1947 г. и переданном госсекретарю США Дж. Маршаллу, послужили "отправной точкой в обсуждении вопросов коллективной безопасности западного мира и прологом для последующих событий, связанных с формированием Североатлантического союза" (с. 173). Что же касается формирования блока под эгидой СССР, то Н.Е. Быстрова с полным основанием подчеркивает, что его стержнем стало складывание системы двусторонних политических, военных, экономических и иных связей стран Восточной Европы с Советским Союзом.

По мнению автора, 1948–1949 гг. – годы между миром и войной. "Своим давлением на западные страны сталинская дипломатия привела их к консолидации на крайне антисовет-

ской основе. Последствия этого... кризиса были, тем не менее, геополитическими: советская блокада Берлина резко ускорила формирование Североатлантического альянса". С другой стороны, "кризис 1948 г., продемонстрировав умение Сталина не выходить за определенные рамки, чтобы не спровоцировать войну, стимулировал ее подготовку" (с. 202). Вызывает, однако, сомнения тезис о том, что в основе берлинского кризиса лежали сугубо экономические причины (с. 202).

Ситуацию, сложившуюся к концу 1948 г., автор характеризует как "вооруженный мир". "Две крупнейшие мировые державы, – резюмирует Н.Е. Быстрова, – оказались во власти страха перед взаимным уничтожением и нашли средство борьбы с ним в безудержной гонке вооружений... Формирование биполярного мира стало неизбежным. 1948–1949 гг. служили рубежом в отношениях Востока и Запада, отныне не основанных на получившей глобальное измерение конфронтации в военно-политической и идеологической сферах" (с. 237–238).

1949–1955 гг. Н.Е. Быстрова верно определяет как пик конфронтации и кодификации блоков. Проанализировав советскую реакцию на подписание 4 апреля 1949 г. договора о создании Североатлантического союза, который вступил в силу 24 августа того же года, автор пишет, что вслед за этим последовала "война раскаленными добела словами" (с. 286). Она отвечает на вопрос о том, почему в 1949 г. был создан СЭВ, а не Организация Варшавского Договора. «В 1949 г., – подчеркивает автор, – не было политической основы, на которой можно было бы создать "Восточное НАТО". Социальный строй стран народной демократии еще не стабилизировался. Не было ясно, во что выльется деятельность только что созданного западного военного блока, чтобы противостоять ему путем создания восточного военного блока" (с. 254–255). Обоснован и вывод автора о том, что испытание советской атомной бомбы усилило заинтересованность США в скорейшем перевооружении Германии, с тем, чтобы доля собственно американских вооружений в Европе сохранялась на невысоком уровне (с. 298). То же можно сказать и о тезисе автора, согласно которому вопрос о возрождении германского милитаризма в начале 50-х годов оставался центральной проблемой европейской безопасности, а руководители СССР рассматривали политику НАТО по вовлече-

нию ФРГ в систему западного военного блока как угрозу советской безопасности (с. 315).

Н.Е. Быстрова подчеркивает, что СССР не мог не рассматривать план Шумана по объединению угольной и металлургической промышленности стран Западной Европы сквозь призму конфронтационных отношений между Востоком и Западом и поэтому относился к нему отрицательно. Еще более негативную реакцию Москвы вызвал план Плевена, предусматривавший учреждение Европейского оборонительного сообщества с участием ФРГ. Что касается "ограниченной войны" в Корее, то, подчеркивает автор, ни СССР, ни США побежденными себя не считали, но "расширить социальный лагерь за счет Южной Кореи не удалось" (с. 326). В целом эта война была расценена на Западе как успех политики "сдерживания коммунизма".

После смерти Сталина, считает автор, в мире начала доминировать политика "протянутой руки и сжатого кулака" (с. 415). На первый план выдвинулась "водородная" дипломатия (с. 438). Конец же 1954 – май 1955 гг. прошли под знаком форсирования советской блоковой политики (с. 482). Ее венцом было создание 14 мая 1955 г. Организации Варшавского Договора. Новый момент в освещении этого вопроса автором – материалы раздела "ОВД глазами западных исследователей". А после создания ОВД началась "война за мир" (с. 520).

В рецензируемой монографии нет историографического раздела, хотя эта проблема прямо или косвенно затрагивается во многих работах, изданных как в СССР, так и в РФ. Поэтому Н.Е. Быстровой нелегко было четко сформулировать вывод о том, что нового вносит ее работа в изучение рассматриваемой проблематики. Не проведен и анализ источников, которыми пользовалась автор. Критика источников в подобной работе имеет существенное значение, в частности, потому, что многие из них – это публикации официальных документов западных держав. Читателю было бы также интересно знать, как оценивает автор использованные документы АВП РФ – насколько полно они раскрывают затрагиваемые в книге вопросы.

В целом автор с поставленной перед собой задачей справилась, хотя не на все затрагиваемые ею вопросы дан одинаково полный и глубокий ответ. Монография Н.Е. Быстровой заметно обогащает наши представления о развитии международных отношений в первое послевоенное десятилетие.

В.В. Нефёдов,
кандидат исторических наук,
ст. преподаватель кафедры философии
и истории
Московского института государственного
и корпоративного управления

ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ИМПЕРИЯ НАПОЛЕОНА И ЕВРОПА. СПб.: изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006, 321 с.

Рецензируемый сборник представляет собой материалы конференции, состоявшейся на историческом факультете Санкт-Петербургского университета и посвященной памяти доктора исторических наук, профессора В.Г. Ревуненкова – выдающегося ученого, главным делом которого было исследование Великой французской революции. Сборник включает в себя 59 статей специалистов из Петербурга, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону, а также из США и Панамы. Он открывается большой статьей о В.Г. Ревуненкове, написанной Н.П. Евдокимовой и А.А. Петровой, в которой представлен жизненный и научный путь ученого.

Тематика сборника охватывает широкий круг вопросов: собственно историю Великой

французской революции и империи Наполеона, влияние, которое оказывали события, происходившие во этот период во Франции, на судьбы мира – от распространения идей санкюлотов в революционной армии в 1793 г. (А.А. Кукушкина) и роли М.И. Голенищева-Кутузова в Аустерлицком сражении (Б.Г. Кипнис) до анализа малоизвестной рукописи В.А. Бильбакова о Гражданской войне в США (С.В. Шершнева) и франко-русских переговоров по поводу строительства канала в Панаме во второй четверти XIX в. (О.Э. Итурральде Шайлер, В.А. Ушаков).

Большое количество материалов – 13 из 59 – так или иначе относится к франко-американским отношениям в конце XVIII – начале XIX в. Две статьи посвящены Б. Франклину –

его дипломатической деятельности в Париже (Т.А. Худякова) и реакции революционной Франции на смерть "гражданина мира" (В.А. Ушаков, В.Н. Плешков), и две – Т. Джефферсону. В первой из них рассматривается оценка Джефферсоном Великой французской революции (В.Н. Плешков), во второй – пребывание "отца американской демократии" в Париже в 1784–1789 гг. (А.Ю. Талья). В других работах, связанных с США, нашли отражение такие сюжеты, как, например, отклики французов на смерть Дж. Вашингтона (К.М. Бродская, В.А. Ушаков), миссии посла Франции в США Э.Ш. Женэ (В.А. Ушаков, В.Н. Плешков), создание американского военно-морского флота и франко-американская "квазивойна" на море в 1798–1799 гг.

Наибольший интерес вызывают материалы сборника, основанные на мемуарных источниках, прежде всего на воспоминаниях Д.И. Фонвизина о поездке во Францию в 1777–1778 гг. В статьях М.С. Отливаниковой, Т.В. Партаненко, В.А. Ушакова рассмотрен небольшой сюжет о посещении автором «Недоросля» французских театров, а также приводятся весьма нелестные для Франции оценки Фонвизина, который писал, что "надлежит зажать нос, въезжая в Лион, точно так же, как и во всякий французский город", и что те, кто описывает Францию в розовом свете, "бессовестно лгут". При этом Фонвизин не мог дать однозначный ответ на вопрос, чего во Франции больше – хорошего или плохого. Мемуары Фонвизина даны в сравнении с записками мадам де Сталь о ее пребывании в России в 1812 г.

Заслуживают внимания и женские мемуары, проанализированные в сборнике. Это – воспоминания трех французских аристократок о событиях 1789–1795 гг.: об "ужасах убийств", "катастрофической драме", "бесчестном Робеспьере" (А.А. Егоров). Их интересно соотнести с воспоминаниями русских аристократок – Е. Долгорукий, Е. Дивовой и В. Головиной, живших в Париже в 1801–1810 гг. (Т.Н. Гончарова). Путешествию из Петербурга в Москву Жильбера Ромма, председателя Конвента, который в 1780-е годы жил в России и был гувернером в доме А.С. Строгонова, посвящена статья М.М. Сафонова. Автор сравнивает записки Ж. Ромма с известной книгой А.Н. Радищева "Путешествие из Петербурга в Москву".

Сочинение маркиза де Кюстина "Россия в 1839 году" характеризуется в одной из статей сборника как политически ангажированное и задуманное еще до поездки в Россию.

Восприятие России и ее истории французскими просветителями и так называемое "Завещание Петра Великого" – фальшивка, в которой Россия противопоставляется Западу и создается ее негативный стереотип, исследованы Т.В. Партаненко и В.А. Ушаковым. Ю.В. Николаева рассмотрела образ Наполеона в русской книге в 1801–1812 гг. и его трансформации в зависимости от политической обстановки в России.

Влияние идей французских просветителей на русскую мысль показано в статьях А.А. Златопольской о восприятии в России теории народного суверенитета Ж.Ж. Руссо, и К.А. Александровой, где рассмотрено влияние идей Дидро, Вольтера, Руссо, Мабли, Гельвеция и других энциклопедистов на политику "просвещенного абсолютизма" Екатерины II. Французскому театру в Петербурге в начале XIX в. посвящена статья Н.М. Боголюбовой.

В ряде материалов сборника охарактеризованы личность императора Наполеона и его деятельность. В статье О.В. Соколова исследуются русско-французские отношения в 1799–1801 гг., в первую очередь переписка между Наполеоном и Павлом I, даются оценки возможному военно-политическому союзу России и Франции, заключению которого помешало убийство императора Павла. Анализ взглядов В.Г. Ревуненкова на личность Наполеона – тема статьи О.В. Анисимова. Различные стороны деятельности Наполеона стали предметом исследования С.И. Щеголева – формирование двора императора Наполеона; Е.П. Пискуновой, М.С. Отливаниковой, В.А. Ушакова – политика Наполеона в отношении эмигрировавших роялистов; Е.С. Тохтасыевой – роль Наполеона I и Александра I в избрании шведского короля, и др.

Несмотря на то, что на обложке сборника изображена сцена капитуляции австрийской армии в Аустерлицком сражении, сюжеты, связанные непосредственно с военными действиями, рассмотрены всего в двух статьях. Авторы сконцентрировали внимание на социально-политических вопросах, многие из которых требуют дальнейшего изучения, что в полной мере соответствует традициям научной школы В.Г. Ревуненкова.

А.В. Лихоманов,
кандидат исторических наук,
заведующий отделом Российской
Национальной библиотеки (Санкт-Петербург)